

Портрет артиста

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ СЦЕНЕ

ОБРАЗ Гамлета в исполнении выдающегося артиста Ованеса Зарифяна явился первой встречей семилетнего Ашота Нерсисяна с удивительным миром драматического искусства. Игра актера так завладела воображением ребенка, что он просмотрел, стоя, весь спектакль, позавыв все на свете.

Этот эпизод произошел с заслуженным артистом республики Ашотом Павловичем Нерсисяном очень давно, в 1914 году. Но не он определил его дальнейший жизненный путь. Этот день только положил начало его любви к театру. Известно, как сложилась бы судьба Ашота, если бы его увлечение не поощрил дядя, выдающийся армянский художник Егнше Татевосян, часто бравший племянника в театр.

Но как бы то ни было, театр с годами все более привлекает внимание юного Нерсисяна. И когда в 1922 году при Доме пионеров организовывается драматический кружок, пятнадцатилетний Ашот Нерсисян становится одним из его активных участников и делает свои первые робкие шаги на сцене театра им. Г. Сундукяна в качестве статиста.

Годы, проведенные на профессиональной сцене рядом с выдающимися артистами, приводят не только к окончательному решению почитать себя драматическому искусству, но и со всей настойчивостью выдвигают перед ним проблему настоящей учебы, вооружения специальными знаниями, необходимыми для овладения подлинными высотами артистического мастерства.

Такой школой для Ашота Нерсисяна явился театр-студия при Московском Доме культуры Армении, где его первым педагогом, как и для многих других армянских артистов, стал талантливый ученик

Е. Б. Вахтангова Рубен Николаевич Симонов.

После двухлетней учебы Ашот Нерсисян возвращается в театр им. Г. Сундукяна, окрыленный добрыми напутствиями своего учителя. Но Ашот Нерсисян удивительно быстро и органично вошел в сундукяновский ансамбль и занял в нем достойное место, в чем ему помогли его старшие многоопытные товарищи и в первую очередь режиссеры Л. Калантар, А. Бурджальян, А. Гулакян, Т. Шамирханян, В. Аджемян и другие.

Сундукяновский театр с великолепным артистическим ансамблем

всегда был пределом мечтаний молодого Ашота Нерсисяна. Но в силу разных причин ему пришлось на долгие годы покинуть его, переехать в Ленинаканский, а в дальнейшем Бакинский театр драмы.

Ленинаканский период в творческой биографии Ашота Нерсися-

на — это годы приобретения мастерства и накопления сценического опыта, создания своего репертуара. С успехом играет он роли рабочего Игната («Рельсы гудят» В. Киршона), Зета («Нашествие Наполеона» Газенклевера), дантиста («Высокочитимые попрошайки» А. Пароняна), Сидорчука («Разлом» Б. Лавренева). Среди этих ролей выделялись образы Белогубова из «Доходного места» и Аркашки из «Леса» Островского, отмеченные печатью зрелого мастерства.

Бакинский драматический театр во главе с режиссером А. Овсепяном и такой прекрасной артисткой, как Жасмен, раскрывает более широкие возможности для творчества. Правдивость и мягкость исполнения, наиболее сильные стороны артистического дарования Нерсисяна, дают ему возможность и здесь создать ряд значительных образов в спектаклях «Яшар» Д. Джабарлы (Сурен), «Чудесный сплав» Киршона (Петя), «Гроза» Островского (Тихон), «Из-за чести» Ширванзаде (Сурен), «Ленин в 18 году» Каплера (Дзержинский) и другие.

Маленькую, но чрезвычайно трудную роль дворцового шута в спектакле «Вагиф» Самеда Вургунна по свидетельству печати тех лет Ашот Нерсисян исполняет с большим мастерством, так же, как и роль Сурена в «Яшаре». В особенности ему удался образ Пети в «Чудесном сплаве». В этой роли, по мнению рецензентов, Ашот Нерсисян был на сцене «естественным и свободным, не впадал в ложные положения, был смел и не комиковал ради смеха, соблюдая чувство меры».

В 1946 году Ашот Нерсисян приглашается в театр им. Г. Сундукяна, где работает до настоящего времени. И здесь творческий успех сопутствует даровитому артисту. С подлинным вдохновением

он создает сатирический образ врача в комедии «Умирающая флора» Г. Тер-Григоряна, одержимого желанием лечить людей, пострадавших от укуса бешеных собак, а еще раньше — образ американского журналиста Харди в спектакле «Русский вопрос» К. Симонова. Эти и другие образы, созданные артистом, сохранились в памяти зрителей.

Сценическая деятельность Нерсисяна успешно сочетается со съемками в кино. Он снимался в десяти картинах: в ролях Погося («Золотой бычок»), почтальона Вартака («Сердце матери»), Сурена («28 комиссаров»), инженера-механика («Когда рядом друзья») и других.

В кино, как и на сцене, заслуженный артист Ашот Нерсисян остается верным жизненной правде, реализму, простоте. И это дает ему возможность лепить образы, удивительно человеческие, близкие чувствам и мыслям наших зрителей.

Н. КАГРАМАНОВ,
заслуженный деятель искусств.

1961 юни 6

КОММУНИСТ